

Линь Яньян с силой хлопнула ладонью по дивану, чувствуя, как внутри закипает неистовая злость. В её глазах читалось неприкрытое отвращение.

— Не поверю, что ты сможешь вечно скрываться и не вернёшься домой! — прошипела она, перемежая слова площадной бранью.

В конце концов, Сысы, которая была сейчас на руках у Чан Нина, родила она, и право опеки принадлежало ей. Линь Яньян шмыгнула носом, ощущая себя незаслуженно обиженной: если ей не удастся подцепить какого-нибудь богача, придётся довольствоваться этим «запасным вариантом» в лице бывшего мужа.

Первый день после его отъезда она ещё пребывала в унынии, но в последующие только и делала, что поливала мужчину грязью, называя его никчёмным мусором. Она даже несколько раз караулила его у офиса компании, но так и не встретила.

«Наверняка этого неудачника уволили, потому что он не справлялся с работой из-за ребёнка, — злорадно думала она. — Это же просто замечательно!»

***

Спустя несколько дней Линь Яньян услышала, как в замочной скважине поворачивается ключ. Она бросилась к дверям, заранее набрав в грудь воздуха для окрика:

— Чан Нин, а ты смелый! Только сейчас соизволил явиться?! Совсем страх потерял?! Неужели ты решил продать мою дочь?!

Однако вместо Нина на пороге стоял домовладелец с какими-то незнакомыми людьми. Женщина, не разобравшись, обрушила на них поток брани. Хозяин квартиры, уже наслышанный о её склочном нраве, подпёр бок рукой и не стал церемониться:

— Госпожа Линь, Чан Нин оплатил аренду только до конца этого месяца. Я привёл людей осмотреть жильё.

Он заранее предупредил Нина об этом визите. Линь Яньян замерла, её лицо исказилось от негодования:

— На каком основании?! Где Чан Нин?! Куда он делся? Если он отказался от квартиры, где, по-вашему, должна жить я?!

— Это уже ваши проблемы. Чан Нин вернулся в родной город. С самого начала договор аренды

подписывал он, а не вы, так что у вас нет никаких прав оставаться здесь, — хозяин повысил голос, не скрывая неприязни.

Она просто захлопнула дверь перед их носом и принялась выкрикивать оскорбления через дерево, заявляя, что никуда не съедет. Разъяренный домовладелец тут же вызвал полицию.

Перед представителями закона спесь женщины быстро улетучилась. Она вот-вот могла остаться без крыши над головой, а на ней всё ещё висели огромные кредиты с ежемесячными выплатами в несколько тысяч юаней. Когда в дверь постучали коллекторы, она затаилась внутри, не смея издать ни звука. Раньше, когда долги гасились с зарплаты Чан Нина, она никогда не сталкивалась с преследованиями и считала это само собой разумеющимся. Теперь же, когда ей начали угрожать, Линь Яньянь впала в оцепенение от ужаса.

Глубокой ночью она, дрожа от страха, позвонила родителям, чтобы попросить денег. Но те, всё ещё пребывая в иллюзиях о её грядущем богатстве, стоило им услышать о тратах, мгновенно сбросили маски. Денег они не дали, велев вместо этого любыми способами вернуть Чан Нина.

Нин любил её столько лет. Когда она была беременна, он в любую погоду бежал домой, чтобы приготовить ей обед, вырезал из яблок маленьких кроликов и с нежной улыбкой ставил перед ней тарелку... Он обожал детей, и сердце у него было мягкое — к тому же, он отдавал ей все деньги до копейки. Если уж ничего не выйдет с богачом, пусть живёт с Чан Нином. Родители говорили так только потому, что боялись: если дочь останется одна, им самим придётся её содержать.

Линь Яньянь едва не лишилась рассудка от ярости. Чтобы Чан Нин вернулся сам — это ещё куда ни шло, но с какой стати она должна его искать?!

Скрепя сердце, она начала наводить справки и узнала, что Нин уехал в родные края, причем не один, а вместе с Шан Янем.

«Господин Шан тоже там?» — глаза Линь Яньянь загорелись, угасшая было надежда вспыхнула с новой силой. Чем возвращать Нина, не лучше ли соблазнить Шан Яня? Отдаться этому мужчине, забеременеть от него...

Она немедленно купила билет и, полная радужных надежд, отправилась в путь. Линь Яньянь помнила царапины на руках господина Шана, которые видела раньше, но её это не заботило. Мечты о роскошной жизни затмили всё.

«Та женщина точно не может быть красивее меня», — самоуверенно решила она.

***

Старый жилой квартал. Малышка мирно спала в детской.

В гостиной не было центрального отопления, поэтому они грелись у электрического камина. Раскалённые трубки излучали оранжевый свет. Чан Нин сидел на диване, и его кожа, открытая в вырезе воротника и у щиколоток, постепенно наливалась румянцем. Отблески пламени скользили по его ногам, уходя под широкие штанины.

— Ха... — Нин выдохнул на ладони тёплый воздух и опустил глаза.

«Почему это задание всё ещё не закончено? Неужели мне так и не удалось окончательно разлучить Шан Янь и Линь Яньянь?»

Он поднялся и пошёл на кухню, повязывая фартук, чтобы приготовить обед.

Дверь открылась. Шан Янь, придерживаясь рукой за шкаф, наклонился, чтобы снять туфли и переобуться в пушистые домашние тапочки, приготовленные для него Нином. На тапочках красовались забавные круглые ушки. Мягкий ворс приятно грел ступни. Глядя на эту серо-белую обувь, Шан Янь невольно улыбнулся — он впервые пользовался такими вещами. Милые и тёплые, они совершенно не вязались с его обычным строгим образом, и сразу было видно: их купил близкий человек.

Он прошёл на кухню и обнял худощавого Нина со спины. Его руки, словно стальные обручи, плотно сомкнулись на талии возлюбленного.

— Сяо Нин, Сысы сильно тебя утомляла сегодня утром? — Шан Янь склонился, положив голову на плечо. Последние два дня компания заставляла его проверять дела в местном филиале.

— Нет... малышка вела себя хорошо, — пробормотал Нин. В этих объятиях он почти не мог пошевелиться. Жар чужого тела и густой мужской аромат окутали его, заставляя сердце биться чаще.

— Старший, ты сжимаешь... слишком сильно... — тихо проговорил он.

Шан Янь был словно раскалённая печь, и Нину казалось, что он вот-вот вспотеет. Он попытался разжать пальцы мужчины, но тот лишь крепче перехватил его запястье, а затем медленно переплел их пальцы, ладонь к ладони.

— Сяо Нин, ты такой мягкий, — прошептал Шан Янь ему на ухо. И характер у него был такой же нежный.

Чан Нин лишь тихо выдохнул в ответ. По сравнению с главным героем, чьи мышцы под одеждой были твёрдыми как камень, он и впрямь казался хрупким.

— Старший, дома закончились лук и чеснок. Спустись, пожалуйста, купи немного, — попросил Нин.

Шан Янь повернул голову и запечатлел поцелуй на его щеке, негромко согласившись. Прежде чем выйти, он заглянул в детскую к дочери:

— Сысы, спи спокойно, не беспокой папу. Когда крёстный вернётся, он с тобой поиграет.

Девочка сладко спала. Составив список покупок в телефоне, Шан Янь накинул пальто и спустился вниз.

Напротив старого квартала располагался большой супермаркет. Статный мужчина с волевыми чертами лица и безупречной укладкой — каждый волосок лежал один к одному — в дорогом костюме, сшитом на заказ, выглядел среди обычных покупателей крайне заметно. Люди невольно оглядывались на него: неужели такой человек пришёл за продуктами?

Шан Янь методично выбирал овощи по списку Нина, пока не дошёл до фруктового отдела. Его взгляд остановился на ярко-жёлтых бананах. Он вспомнил, что Сяо Нин их очень любит. Длинные пальцы бережно коснулись плодов, оценивая их вид — он хотел выбрать для Нина только самое свежее.

Он был слишком заметен. Линь Яньянь, которая уже долгое время кружила возле квартала, не зная, как войти, сразу его увидела.

Он всё так же идеален и чертовски хорош собой! Она смотрела на него издали, чувствуя, как сердце пускается вскачь. Шан Янь казался ещё более мужественным, чем при их первой встрече. Его аура была пропитана невероятно мощным маскулинным зарядом. Линь Яньянь, искушённая в делах любви, с первого взгляда поняла: у этого мужчины определённо кто-то есть.

Она решительно направилась к нему и, разыгрывая неловкость, едва не упала прямо перед ним. Шан Янь, увидев её, ничуть не удивился. Улыбка застыла на его губах, но взгляд стал ледяным.

— Госпожа Линь? Какими судьбами вы здесь?

Линь Яньянь подавила внутреннее волнение и проговорила своим самым нежным, воркующим голоском:

— Я приехала за Чан Нином. Я всё обдумала... Он забрал нашу дочь, и я просто обязана быть рядом с ним.

Тон Шан Яня остался холодным:

— Вот как? Насколько я помню, вы бросили Сяо Нина довольно давно, и он уже оставил мысли о вас. Неужели вам не пришло в голову, что у него мог появиться кто-то другой?

Линь Яньян замаялась.

«У такого неудачника — и кто-то другой?»

Она была уверена, что если Нин и нашёл себе кого-то, то это наверняка какая-нибудь старая и страшная женщина. Сама мысль о том, что он может ложиться в постель с такой мегерой, вызывала у неё брезгливость. Она была слишком самовлюблённой и эгоистичной, чтобы допускать иные варианты, но вслух ничего не сказала, боясь испортить впечатление о себе.

Тот прищурился. О приезде Линь Яньян на юг он узнал заранее. Шан Янь достал телефон, быстро пробежал глазами сообщение от коллеги и снова пристально посмотрел на женщину.

[Менеджер Шан, эту Линь Яньян бросили, и она примчалась в родной город Чан Нина просить прощения! Ни в коем случае не давай ей узнать, где он прячется.]

Коллеги были вне себя от беспокойства: все знали, каким влюблённым дураком был Чан Нин все эти годы. Стоило ей поманить его пальцем, и он мог тут же вернуться.

Ниже шёл краткий ответ Шан Яня:

[Спасибо.]

Линь Яньян лихорадочно соображала: ей нужен либо Чан Нин, либо Шан Янь. Но Шан Янь, этот высокий, мощный мужчина, от одного присутствия которого у неё слабели ноги, был куда желаннее.

— Господин Шан, — произнесла она, — спасибо вам за помощь мне и Чан Нину. Моя дочь тоже обязана вам своим благополучием. Когда мы с Нином уладим все вопросы, позвольте мне пригласить вас на ужин.

— В этом нет необходимости. Моя жена уже приготовила обед и ждёт моего возвращения.

Слово «жена» заставило её побледнеть. Неужели он уже женат?!

— Жена? Вы... официально расписаны? — запинаясь, выдавила она.

Шан Янь неопределённо улынулся, что она восприняла как подтверждение. Линь Яньян оглушило. Гул супермаркета превратился в белый шум, в голове стало пусто. Когда мужчина ушёл, она бессильно осела на пол возле стеллажей. Её душила чёрная, неистовая зависть к женщине, которую она даже никогда не видела. Если он женат, если есть раздел имущества и признание родителей, у неё практически нет шансов его заполучить.

Она просидела так долго, пока на улице не начало смеркаться. Женщина стиснула зубы — похоже, оставался только Чан Нин. Собрав волю в кулак, она поднялась и, смешавшись с толпой жильцов, вошла на территорию квартала, направляясь по адресу, который ей удалось разузнать...

***

Вечер в съёмной квартире. Шан Янь расхаживал по комнате с малышкой на руках, а когда та проголодалась, поднёс её к отцу:

— Сяо Нин, ребёнок хочет есть. Пора кормить.

Малышка была большой любительницей поесть. Проголодавшись, она открывала ротик и принималась забавно гукать. Чан Нин в шутку опасался, что она заговорит раньше времени просто от голода. Пока он нёс бутылочку, Сысы перепутала его палец с соской и с силой присосалась к суставу — хватка у неё была что надо.

Палец покраснел. Нин слышал, что сосательный рефлекс у младенцев сильнее, чем у взрослых, чтобы лучше добывать молоко.

«Бедные мамы, как же им, должно быть, больно, если молока не хватает», — подумал он.

Шан Янь, наблюдая за его серьёзным лицом, негромко рассмеялся:

— Сяо Нин, ты-то чего переживаешь? Тебе ведь не грудью её кормить.

Нин нахмурился — все его мысли были заняты тем, как через четыре месяца начинать прикорм, он уже вовсю изучал рецепты пюре. Уложив дочку спать, он отправился на кухню готовить брокколи — размял её в пюре и слегка припустил на сковородке.

Шан Янь подошёл сзади, обнял его и, перехватив руку Нина, попробовал кусочек:

— Вкусно. Пора спать, м-м?

Чан Нин кивнул. Но возлюбленный не отпустил его, понизив голос до шёпота:

— Сяо Нин, сегодня я встретил Линь Яньянь. Кажется, она ищет тебя и хочет возобновить отношения.

В душе Нина воцарилось смятение. Система 68 не выдержала и вклинилась в разговор:

«Да какая у неё совесть?! Какая совесть?! — возмутилась она. — Захотела — и вернулась? Кто дал ей на это право?!»

Чан Нин ушёл в общение с Системой.

«Он колеблется?» — Шан Янь протянул руку и выключил плиту. Он заставил Нина развернуться, зажав его между собой и кухонной стойкой. Властное давление было таким сильным, что Нин невольно закинул голову.

Неужели он хочет вернуться к ней? Взгляд Шан Яня стал пугающим, почти безумным. Он склонился к самому лицу Нина:

— Сяо Нин, ты обещал быть женой своего старшего.

Чан Нин, конечно, вовсе не собирался возвращаться. Но мужчина чеканил каждое слово:

— Неужели из-за дочери? Ты готов терпеть унижения и насмешки, готов создать эту видимость нормальной семьи и растить Сысы в атмосфере лицемерия и лжи?

«Хозяин, как нам объяснить, что у этого ребёнка кровное родство только с тобой?» — Система 68 виновато пробормотала.

«Ты думаешь, если я скажу правду, в этом мире мне хоть кто-то поверит?» — мысленно ответил Нин.

Нет, не поверят. Система едва не плакала. Всем было проще поверить в то, что Нин согрешил с какой-то женщиной, которая потом сбежала, и теперь невозможно узнать, чьи это гены. Чан Нину пришлось достраивать ложь Системы.

— Старший, я должен тебе кое-что сказать, — он сжал предплечье Шан Яня. Под его ладонью ощущался жар чужой кожи и стальные перекаты мышц.

— На самом деле... ребёнок не мой, — выдохнул он очередную ложь. — Ребёнок Линь Яньнянь умер вскоре после рождения, я попросил врачей всё уладить. А эта малышка — подкидыш из той же больницы... Я обманул тебя и всех остальных. В отчётах я не значусь её отцом, а ту бумагу, что я тебе показывал, я подделал просто ради собственного спокойствия. Поэтому я так боюсь, что она потребует повторного теста ДНК.

Конечно, Чан Нин понимал, что в этой версии полно дыр: записи в больнице, настойчивость Яньнянь — ложь могла вскрыться в любой момент. Но это был лишь виртуальный мир.

«К тому времени я уже выполню задание и уйду», — подумал он.

Шан Янь крепко сжал его плечи и придвинулся ещё ближе, почти вплотную:

— Сяо Нин, скажи мне правду: даже если бы не было этого ребёнка, и она пришла бы к тебе, клянясь, что изменилась... ты бы бросил меня? Сяо Нин, не смей меня бросать!

Глаза Шан Яня налились кровью, он склонился, и его взгляд стал пугающе острым. Он накрыл губы Нина властным поцелуем.

Влажный контакт и буря чувств заставили Нина вздрогнуть. Он поднял руку, прижимая тыльную сторону ладони к углу рта, сердце бешено колотилось. Он отвёл взгляд, не смея смотреть в глаза мужчине:

— Я не брошу тебя, старший.

Шан Янь придвинулся ещё ближе, его дыхание опаляло кожу. Аромат шампуня смешивался с запахом чистого тела и влагой в глазах Нина, создавая непередаваемый, дурманящий аромат. Мягкое благоухание, от которого внутри всё переворачивалось.

— Кто я для тебя — старший или муж?

Мужчина перехватил его запястье, не позволяя больше закрывать лицо. Он приблизился к его губам, потом чуть отстранился и прошептал:

— Сяо Нин, я твой старший... или твой муж?

Его низкий голос вибрировал, словно удары барабана, и сердце Нина отзывалось на каждый этот удар.

— Старший... — Нин втянул плечи и опустил голову, пытаясь спрятаться за прядями волос от пронзительного взгляда, который, казалось, видел его насквозь.

Шан Янь коротко, приглушенно рассмеялся, но смех тут же оборвался. Он глубоко вздохнул и приник к лицу Нина, обдавая его горячим дыханием. Тот вскинул голову и внезапно столкнулся с ним взглядом. Сердце пропустило удар.

Чан Нин не был низким, в костюме он выглядел вполне статно, но его лицо почти всегда хранило болезненную бледность, а губы были лишены красок. Он вечно опускал голову, не решаясь встретиться с кем-то глазами.

Шан Янь по-хозяйски подхватил его на руки. Он посмотрел сверху вниз на Нина, который всё ещё был в фартуке. Бледные губы Чан Нина от недавних поцелуев окрасились в нежно-алый цвет.

Наконец-то этот человек принадлежал ему. Раньше Шан Янь едва не сходил с ума от ревности к Линь Яньянь. Эта женщина была слишком самонадеянна. Не столько Нин её избаловал, сколько она сама потеряла связь с реальностью, решив, что может использовать свою красоту как пропуск в мир богатых наследников.

Сяо Нин едва не женился на ней, едва не стал её мужем. Но теперь он был здесь, в его руках. Голос Шан Яня стал хриплым:

— Сяо Нин, ты ответил неверно. Но ничего... сейчас я научу тебя, каков правильный ответ...

<http://bllate.org/book/15366/1423474>